

УДК 336.648;336.647/.648;336.648.8

О МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ СНИЖЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ ОГРАНИЧЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСАХ

Голоскоков Леонид Викторович, д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Москва, Россия

L.v.goloskokov@mail.ru

В статье рассматриваются наиболее существенные причины и риски снижения инвестиционной активности. Предмет исследования – управленческие решения по нахождению оптимального соотношения рисков для государства и гражданина при решении вопроса о нахождении инвестиций. Цель работы – оценить последствия разных вариантов поиска финансовых ресурсов для сохранения уровня инвестиций. Показана многофакторная природа инвестиционных процессов и связанных с ними рисков. Установлено, что количество рисков и ограничителей инвестиционной активности велико и недостаточные финансовые ресурсы являются только одним из многих рисков. Сделан вывод о необходимости прямого включения в инновационный и инвестиционный процесс граждан. Предложен механизм бесконфликтного взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества государства и гражданина в инвестиционной сфере.

Ключевые слова: инновации; инвестиции; риски снижения инвестиционной активности; государство; гражданин.

On the Minimization of Investment Reduction Risks in the Case of Limited Financial Resources

Goloskokov Leonid V., ScD (Law), professor of the Civil Law Disciplines Department, the Moscow Academy of the Russian Federation Investigative Committee

L.v.goloskokov@mail.ru

The paper deals with the most significant causes and risks of reduction in the investment activity. The subject of the study is management decisions aiming to find the optimal balance of risks for the country and an individual when solving the problem of seeking investments. The purpose of the study was to evaluate the consequences of different options of seeking financial resources to maintain the appropriate level of investment. The multifactorial nature of investment processes and associated risks is shown. It is established that there are multiple risks and restrictions in the investment activity and insufficient financial resources are only a part of them. It is concluded that citizens need to be directly involved in the innovation and investment process. A mechanism of conflict-free interaction and mutually beneficial cooperation between the state and citizens in the investment sphere is proposed.

Keywords: innovations; investment; investment activity reduction risks; the state; citizen.

Вызовы и риски технологического отставания

Состояние российской экономики свидетельствует о снижении инвестиций в экономику. Нельзя не согласиться с Р. С. Гринбергом в том, что «без производства, без реального сектора мы не выживем как держава... Однако поли-

тические элиты России пока не могут превратить все еще значительный научный потенциал страны в фактор развития. В России до сих пор сохраняется огромный объем знаний, не оцененных экономически и не вовлеченных в научно-технический и хозяйственный оборот» [1, с. 8]. Хотя эти слова были написаны в 2013 г., по-

зитивного сдвига, по нашему мнению, не произошло. Поэтому сделаем другой вывод: элиты России до сих пор не приложили достаточных усилий для превращения научного потенциала страны в фактор развития. Если они не смогли, надо найти субъекта, который займется этим важным делом и сможет это сделать.

Такой субъект указан в вышеприведенной цитате — это тот, кто создает знания, и это совсем иная, научно-техническая элита страны: профессора, инженеры и др. Они должны заняться этой работой потому, что, кроме них, делать ее некому. Именно они создали фундамент науки и техники, им же придется найти новые решения по организации инновационного процесса.

Одна из причин отсутствия интереса России к инновациям известна — это так называемая нефтяная игла. Есть и менее известные причины снижения инвестиционной активности — это, например отсутствие спроса на модернизацию. Если этот спрос предъявляет лишь правительство, а не общество в целом, движение к поставленным целям будет медленным [2, с. 6]. Однако не только общество должно предъявлять спрос на инновации. Общество — категория абстрактная. В идеале в инновациях должен участвовать каждый гражданин, если он будет иметь в этом личный финансовый интерес.

Риски и ограничители в инновационной сфере

Риски и ограничения в сферах инвестиций и инноваций хорошо известны. Согласно [3, с. 56] они выражаются в малом удельном весе инновационно-активных предприятий (9–10%), невысоких показателях выпуска и экспорта инновационной продукции, крайне низкой доле частных затрат на исследования и разработки, незначительной доле России в мировом наукоемком экспорте продукции гражданского назначения (0,5%, тогда как доля США — 36%, Японии — 30%, Германии — 16% и Китая — 6%), низком уровне инвестиций в инновации, высоких рисках ведения предпринимательской деятельности в России.

В [4, с. 7] приведен их неполный перечень: сетевые риски, информационные риски, риски виртуализации, риски самоорганизующейся системы, риски очень большой системы.

Другая сторона инновационного процесса с присущим ему риском названа в [5, с. 10] — развитие инноваций в замкнутом пространстве одной страны бесперспективно, если судить по масштабу инвестиций в экономику Ирана или КНДР.

Другие риски выявляются при анализе последней инвестиционной паузы (с 2012 г.):

- 1) недостаток ресурсного обеспечения инвестиций;
- 2) негативные ожидания;
- 3) несовершенство институциональной среды [6, с. 163, 164].

Обычно предлагаемые решения не могут дать быстрого роста инвестиций, например построение эффективной и независимой судебной системы, способной защищать права собственности бизнеса; снижение уровня коррупции и административного давления на бизнес, деbüroкратизация; повышение уровня конкуренции в российской экономике посредством в том числе приватизации государственных производственных активов [7, с. 185].

В отличие от стран со сформировавшейся инновационной системой в России недостаточно развита система государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов

Однако проблема заключается не столько в выработке решений по выходу из инвестиционной паузы, сколько в отсутствии политической воли. В данном случае наука бессильна, ибо даже гениальные решения не заменят волю. Как правило, указывают на одну из причин низкой инвестиционной активности — недостаток инвестиций. Именно она представляется самой важной.

При всей важности этого фактора важно осознавать и другие ограничители модернизации, требующие анализа прошлых ошибок и понимания того, что для увеличения инвестиционной активности необходимы стратегия и госу-

дарственная машина, отказ от экономической закрытости, прекращение раздувания издержек, создание механизма понуждения к инновациям и замена устаревшего законодательства об инновационной деятельности, прекращение бегства капиталов за рубеж и отъезда самостоятельных и образованных граждан [8, с. 189–194]. Многие из этих условий и ограничителей видит Правительство РФ и прямо указывает их в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением от 08.12.2011 № 2227-р (далее — Стратегия).

Наше предложение состоит в том, чтобы сложить интерес личности с интересом государства, и лучше это сделать не в сфере бюджетного права, где интерес есть лишь у государства, а в инвестиционной сфере, где оба интереса можно сложить к взаимной пользе сторон

В Стратегии, в частности, говорится о том, что в отличие от стран со сформировавшейся инновационной системой в России недостаточно развита система государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов — доля организаций, получающих финансирование из бюджета на эти цели, составляет 0,8% (в Германии — 8,8%, в Бельгии — 12,7%). Однако в принятом для исправления данной ситуации Федеральном законе от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержится ограниченный список объектов партнерства из 18 позиций, как будто ими и исчерпывается весь богатейший спектр хозяйственной жизни страны. Нужно было учесть весь опыт регионов, все разнообразие объектов соглашения и не создавать ограничительный список, который

законодатель за время после принятия данного нормативного акта уже дважды расширял. Но объектов инноваций в списке нет, а их можно было обозначить, если исходить из задач Стратегии.

За два года (с 2013 по сентябрь 2015 г.) объем прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) из Кипра — самого крупного инвестора и реципиента ПИИ из России — снизился на 50%. Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)», вроде бы направленный на предотвращение бегства капитала из России в офшоры, не только усложнил, по нашему мнению, деятельность офшорных инвесторов, но и не способствовал обратному возвращению инвестиций в Россию из офшорных центров. Российская экономика вновь стала малопривлекательной для иностранных инвесторов [9, с. 39–41].

Риск снижения инвестиционной активности

В соответствии с [10, с. 133] в развитых странах наблюдается ярко выраженная тенденция к увеличению частных расходов на прикладные исследования. В России соотношение между источниками финансирования в течение многих лет остается «замороженным» на неприемлемом уровне для передовой в науке державы, что позволяет сделать следующие выводы:

1) решение проблемы инвестиций в инновации не найдено ни на государственном, ни на частном уровне финансирования;

2) наращивание инвестиционной активности имеет множество аспектов, и одним только увеличением финансирования достичь результата не получится, хотя кажется очевидным, что именно финансирование способно наиболее полно решить данную проблему.

Таким образом, минимизировать риски снижения инвестиционной активности при ограниченных финансовых ресурсах можно лишь при условии применения разнообразных методов. За рубежом используются в этих целях международные коллаборации (Китай), налоговые льготы, государственно-частное партнерство, софинан-

сирование, развитие технологических кластеров (Южная Корея) [11, с. 16, 18] и др.

В России есть еще одна причина низкой инвестиционной активности — простые граждане не включены в инновационный процесс. При этом фактор недостаточности финансирования не является главным потому, что суммарная роль иных факторов, препятствующих инновациям, не менее велика. Это ключ к пониманию проблемы и указание на то, где еще следует искать недостающие финансы и интеллектуальную энергию. Это народ, про который забыли в своих поисках решения экономисты, финансисты и власти.

Из Национального доклада об инновациях в России 2016 следует, что по ряду показателей наблюдается рост, другие ключевые показатели (патентная активность, расходы на НИОКР, количество инновационных компаний) снижаются. В докладе предлагается ряд мер для увеличения инновационной активности и констатируется, что инновации в стране не стали ключевым драйвером экономического роста, а возможности других драйверов исчерпаны [1]. И России не удастся преодолеть отрицательную тенденцию. Следовательно, необходимы другие подходы, которые пока не применялись. Рассмотрим их.

В инновационный процесс не включен простой гражданин. Когда вектор личной финансовой заинтересованности каждого гражданина будет сложен с такими векторами всех граждан страны, получится огромная сила, особенно если сложить интеллектуальные и финансовые капиталы. Однако такой вектор нужно показать, выстроить и задействовать. Продемонстрируем один из возможных вариантов, который не отвергает существование и одновременное применение других векторов при условии их заблаговременного согласования.

Пути минимизации рисков в инвестиционной сфере

Собрать инвестиции можно чисто фискальными методами, применив их по отношению к весьма большой категории лиц, включая индивидуальных предпринимателей, работающих «в тени» или без регистрации, фрилансеров, репетиторов, сдающих внаем квартиры и др. Экспертные оценки сумм налогов, которые можно было бы получить от этих категорий лиц, значительны,

однако нас интересует не уточнение расчета потенциальной суммы поступления налогов, которая зависит от принятых методик и допущений, а понимание того, что налоги могут быть собраны с данной категории лиц путем усиления работы налоговой службы, подключения к данной работе полиции и других служб, а также стимулирования граждан к сообщению о правонарушениях в данной сфере.

Риск такого силового решения значительный, но многообразие его негативных последствий, сложность их измерения, отсутствие критериев его числовой оценки не позволяют оценить его количественно. Риск состоит в том, что чисто фискальный интерес государства столкнется с сопротивлением проверяемых лиц, потому что у многих из них получение неучтенных доходов является единственным или значительным источником их существования; они уже привыкли жить так на протяжении десятков лет; со стороны государства отсутствует встречное предоставление средств, обеспечивающих возможность сносного существования (рабочие места, детские пособия и т.п.), и такое силовое решение вызовет новый виток недоверия к власти. Данный силовой метод вполне реалистичен в исполнении, но чреват ростом напряженности в обществе, а потому не конструктивен, если иметь в виду суммарное проявление недовольства граждан, которых по разным оценкам властей насчитывается более 20 млн человек, и это без учета числа членов их семей.

В рассмотренном сценарии собранные налоги уйдут в бюджет. Для бюджета это плюс, но для личности — большая неприятность, сопряженная во многих случаях с привлечением к ответственности. Мы предлагаем бесконфликтный сценарий. Его основой может стать личный инвестиционный интерес, который должен совпасть с интересом государства изыскать долговременные инвестиции. Наше предложение состоит в том, чтобы сложить интерес личности с интересом государства, и лучше это сделать не в сфере бюджетного права, где интерес есть лишь у государства, а в инвестиционной сфере, где оба интереса можно сложить к взаимной пользе сторон.

Можно предложить всем лицам, которые не платят налоги, шкалу возможностей, которая будет зависеть от глубины освещения лицом своей

Варианты действий государства по поиску инвестиций

Характеристики варианта	Варианты действий государства по поиску инвестиций	
	Фискальный вариант	Инвестиционный вариант
Реалистичность	Почти полная	Почти полная
Сроки	1–2 года	1–15 лет
Динамика поступления налогов и инвестиций	Прошлые неуплаченные налоги будут собраны быстро, но однократно. Инвестиций не будет	Поступление налогов будет расти. Легализованные налоги будут превращаться в долговременные инвестиции
Правовая и экономическая характеристики варианта	Силовой, конфронтационный, выгодный только для государства	Мягкий, договорной, компромиссный, выгодный государству и гражданину
Риски начала работы и последующего провала осуществления варианта	Рост недоверия граждан к власти. Выявленные неплательщики налогов будут недовольны властью, остальные уйдут глубже «в тень». Не будет получено ни налогов, ни инвестиций	Будет получено меньше налогов и инвестиций, чем планировалось, но этим ограничатся риски

финансовой деятельности в прошлом и величины сумм, выводимых «из тени» за прошлые периоды. Размеры сумм и сами интервалы времени подлежат обсуждению, но в итоге они все равно будут в известной степени произвольными.

Предположим, что, если с какого-то момента, когда, следуя нашему сценарию, будет объявлена налоговая амнистия, гражданин покажет сумму неуплаченных налогов и страховых взносов от своей деятельности за предыдущие шесть месяцев, он получит возможность возместить эту сумму в бюджет без всяких санкций, штрафов, пени, а потом зарегистрировать бизнес и вести его легально, попав под полную амнистию в отношении неуплаченных налогов и взносов. Если он покажет сумму неуплаченных налогов и взносов за год, то, кроме предыдущего варианта амнистии и отсутствия санкций, он получит возможность направить половину показанной суммы в бюджет как неуплаченные налоги и взносы, а половину — в выбранный им негосударственный пенсионный фонд на свой личный счет, но без возможности снятия этой

суммы до выхода на пенсию. Если он показывает неуплаченные налоги и взносы за два года, он получает возможность направить в бюджет только четверть всей суммы, а три четверти — на свой личный счет в НПФ. Если он показывает неуплаченные налоги и взносы за три года, у него появляется возможность направить всю сумму в НПФ также без возможности их снятия до выхода на пенсию. Если он показывает неуплаченные налоги и взносы за пять лет, он получает возможность направить всю сумму на личный счет в НПФ с возможностью внесения их на этот счет в рассрочку в течение установленного ряда лет, а также с возможностью забрать их обратно из НПФ на общих основаниях, например, через 10–15 лет в полной сумме. Если показаны неуплаченные налоги и взносы за шесть лет, рассрочка их внесения может составить, например, шесть лет, а забрать их в полной сумме можно будет уже через восемь–девять лет.

Шкалу можно сделать и более благоприятной для гражданина, например, таким образом, чтобы лицам, которые показали значительный

объем скрытых ранее налогов и взносов, превосходящий некоторый установленный уровень, федеральным законом дается право вести свой будущий бизнес в качестве индивидуального предпринимателя с пониженной ставкой налога. Здесь нужно просчитать размер суммы, сроки и все условия законодательных положений и заключаемого с лицом долгосрочного договора так, чтобы даже те предприниматели, которые давно работают легально и уплачивают налоги, были заинтересованы «вспомнить» о неуплаченных ранее налогах, чтобы воспользоваться новыми возможностями закона в свою пользу. При этом государство не должно выяснять обстоятельства и причины «воспоминания» о неуплаченных налогах и обязано гарантировать, что оно никогда этим интересоваться не будет.

В нашей модели есть риск того, что граждане заберут свои деньги из НПФ в установленный новым законом кратчайший срок. Но тогда согласно действующему законодательству они заплатят в полном объеме НДФЛ, и для государства риск будет только в потере части долгосрочных инвестиций, а сами снятые со счетов НПФ деньги останутся работать в стране в других секторах. Покажем последствия двух вариантов в *таблице*.

Баланс тактических и стратегических интересов государства и личности позволит найти компромиссные числовые параметры и заложить их в закон. Данный баланс должен быть найден с учетом следующего обстоятельства: теоретически все индивидуальные предприниматели, даже всегда платившие налоги, захотят воспользоваться новой выгодной опцией, и государство

должно пойти им навстречу путем уменьшения размера налоговой ставки на определенный период исходя из своей выгоды получить большие инвестиционные ресурсы.

Наша модель позволит гражданину выйти из состояния нарушителя закона без негативных последствий, выбрать период раскрытия и размеры суммы неуплаченных налогов, получить возможность ее возврата при определенном сроке ее нахождения в НПФ. Это общая схема, в которой подлежат уточнению сроки, суммы, ставки, но она дает мягкое, бесконфликтное взаимодействие личности и государства на взаимовыгодных условиях, когда и гражданин не лишается денег, а государство через НПФ получает «длинные» деньги для инвестиционного процесса. Все это институционально обеспечено наличием НПФ, устоявшейся правовой базы, постоянным укрупнением НПФ, увеличением устойчивости всей системы НПФ за последние годы.

Выводы

В результате применения предлагаемой модели, в которой государство найдет компромиссные и выгодные для всех сторон числовые параметры, можно получить «длинные» инвестиционные деньги, долговременное сотрудничество в инвестиционной сфере между государством и гражданином, отсутствие затрат на административное и уголовное преследование.

Таким способом в условиях ограничения финансовых ресурсов можно найти источник финансирования для поддержания инвестиционной активности и минимизировать риски в этой сфере для государства и его граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринберг Р.С. Перспективы развития российской экономики // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 1. С. 4–11.
2. Белова А. Десять рисков модернизации // Инвестиции и инновации. 2009. № 3. С. 6.
3. Бикалова Н.А. Совершенствование программно-целевого бюджетирования инвестиционных и инновационных проектов // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 53–60.
4. Думная Н.Н. Информационная экономика: усиление экономических рисков // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 13–19.
5. Роль институтов развития возрастает // РБК. 2014. № 3. С. 10.
6. Буклемишев О.В. Инвестиционная пауза в российской экономике и ее преодоление // Журнал НЭА. 2016. № 1 (29). С. 160–167.
7. Замулин О.А. Россия в 2015 г.: рецессия со стороны предложения // Журнал НЭА. 2016. № 1 (29). С. 181–185.

8. Иноземцев В.Л. Семь внутривнутриполитических ограничителей модернизации России // Журнал НЭА. 2015. № 3 (28). С. 189–194.
9. Суркова Н.П., Мудрова С.В., Будренко Е.В. Российские корпорации и зарубежные источники финансирования инвестиционных проектов: современные особенности и проблемы // Инновации и инвестиции. 2016. № 11. С. 39–42.
10. Чеченкина Т.В., Кучеренко К.С. Российская наука в контексте межстрановых сопоставлений: обзор показателей финансирования исследований и разработок // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 3 (21). С. 123–135.
11. Ушакова С.Е. Стимулирование развития сферы использования национального интеллектуального капитала: обзор зарубежного опыта // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 4 (22). С. 7–29.

REFERENCES

1. Grinberg R. S. Prospects of development of Russian economy [Perspektivy razvitiya rossiyskoy ekonomiki]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes & Law*, 2013, No. 1, pp. 4–11.
2. Belova A. Ten risks of modernization [Desyat' riskov modernizatsii]. *Investitsii i innovatsii — Investments and innovations*, 2009, No. 3, p. 6.
3. Bikalova N. A. Perfection of program-target budgeting of investment and innovative projects [Sovershenstvovaniye programmno-tselevogo byudzhetrovaniya investitsionnykh i innovatsionnykh proyektov]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes & Law*, 2013, No. 3, pp. 53–60.
4. Dumnaya N. N. Information Economy: Strengthening Economic Risks [Informatsionnaya ekonomika: usileniye ekonomicheskikh riskov]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes & Law*, 2013, No. 4, pp. 13–19.
5. The role of development institutions is growing [Rol' institutov razvitiya vozrastayet]. *RVK — RVK*, 2014, No. 3, p. 10.
6. Buklemishev O. V. Investment pause in the Russian economy and its overcoming [Investitsionnaya pauza v rossiyskoy ekonomike i yeyo preodoleniye]. *Zhurnal NEA — Journal NEA*, 2016, No. 1 (29), pp. 160–167.
7. Zamulin O. A. Russia in 2015: the recession from the supply side [Rossiya v 2015 g.: retsessiya so storony predlozheniya]. *Zhurnal NEA — Journal NEA*, 2016, No. 1 (29), pp. 181–185.
8. Inozemtsev V. L. Seven domestic political restraints on Russia's modernization [Sem' vnutripoliticheskikh ogranichiteley modernizatsii Rossii]. *Zhurnal NEA — Journal NEA*, 2015, No. 3 (28), pp. 189–194.
9. Surkova N. P., Mudrova S. V., Budrenko E. V. Russian corporations and foreign sources of investment projects financing: modern features and problems [Rossiyskiye korporatsii i zarubezhnyye istochniki finansirovaniya investitsionnykh proyektov: sovremennyye osobennosti i problemy]. *Innovatsii i investitsii — Innovations and investments*, 2016, No. 11, pp. 39–42.
10. Chechenkina T. V., Kucherenko K. S. Russian science in the context of intercountry comparisons: a survey of indicators of financing research and development [Rossiyskaya nauka v kontekste mezhstranovykh sopostavleniy: obzor pokazateley finansirovaniya issledovaniy i razrabotok]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye — Science. Innovation. Education*, 2016, No. 3 (21), pp. 123–135.
11. Ushakova S. E. Stimulation of the development of the sphere of use of national intellectual capital: a review of foreign experience [Stimulirovaniye razvitiya sfery ispol'zovaniya natsional'nogo intellektual'nogo kapitala: obzor zarubezhnogo opyta]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye — Science. Innovation. Education*, No. 4 (22), 2016, pp. 7–29.